

Нелепо упрекать за плен солдата,
Плен ставить ему в смертную вину,
Война в потерях страшных виновата,
Что оказались многие в плену.
(Анатолий Болутенко)

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Судьба моего прадеда.....	5
Заключение	144
Список литературы	155
Приложение	ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.6

Введение

Это случилось прошлой зимой. Мне в руки попал дневник моего прадедушки – Романа Петровича Кайрламанова. До этого момента я даже не слышала о существовании его записей. Эта старая коричневая бумага, истертые края, чуть держащиеся листы. Этот дневник меня сразу увлек, и когда я прочитала его, то поняла, что держу письмо из прошлого, отрывок памяти, оставшийся после той кровавой войны. Также мне показали медали и ордена прадедушки, которые я видела у него на груди при нашей единственной встрече (Прил.Фото 1). Они лежали в стареньком беленьком платочке и, протирая их от пыли, я чувствовала огромную гордость за своего прадеда и понимала, что каждая медаль в этой стопке дана ему нечеловеческими усилиями и мужеством.

Много жизней и судеб перечеркнула та война, она оставила свой след в каждой семье. Люди понимали, что в этой войне решался вопрос о жизни и смерти народов СССР. Накануне войны с Советским Союзом руководство нацистской Германии разработало план покорения народов Восточной Европы, получивший название «Ост». По этому плану намечалось «Разгромить русских как народ, разобщить их... истребить русскую интеллигенцию как носителя национальной культуры». В приказе командующего 6-й немецкой армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10-го октября 1941 года «О поведении войск на Востоке» говорилось об уничтожении всех культурных и исторических ценностей, принадлежащих советскому народу, а также о полном истреблении советского населения в занятых немцами районах...»[9]

На долю моего прадеда выпали тяжелые испытания. Он пережил фашистский плен. Плен занимал особое место в этой войне. Согласно исследованиям историка В.Н. Земскова, всего в немецком плену оказалось порядка 6,3 млн. советских военнопленных, «из них около 3,9 млн. погибли и умерли и не менее 2,4 млн. остались в живых. Большая часть погибших пленных умерла в начальный этап войны». Было установлено,

что с начала войны и до февраля 1942 г. уже не было в живых более 2,4 млн. советских военнопленных. В дальнейшем масштабы смертности заметно снизились – с февраля 1942 г. до конца войны умерли еще около 1,5 млн. человек. Как отмечает историк, «это явилось следствием изменения подхода германского руководства к данной проблеме, теперь они стали смотреть на пленных как на источник рабочей силы. Претерпела разительные перемены динамика ежемесячной смертности. Если в первые семь с лишним месяцев войны (по январь 1942 г. включительно) в среднем в месяц умирало порядка 340–350 тыс. советских военнопленных», то с февраля 1942 по апрель 1945 г. – 35–40 тыс.[5]

Оказавшись в плену, военнопленные теряли почти все ниточки, за которые можно было держаться, это был настоящий моральный поединок. В рассказе «Судьба человека» Шолохов точно описал немецкий плен: «Как вспомнишь нелюдские муки, какие пришлось вынести там, в Германии, как вспомнишь всех друзей-товарищей, какие погибли, замученные там, в лагерях, сердце уже не в груди, а в глотке бьётся, и трудно становится дышать...» Несмотря на мучения, люди не сдавались и боролись до конца.

Я хочу рассказать историю своего прадедушки, который в бою получил ранение и, попав в плен, не сломился, не сдался в борьбе за жизнь, мечтая вернуться домой. В основу работы легли семейные воспоминания, дневник прадедушки, очерки о нем корреспондентов местных газет.

Судьба моего прадеда

Кайрламанов Роман Петрович (Прил. Фото 2) родился в 1924 году в деревне Рабак (на севере Башкирии в 240 км.от Уфы). Он был старшим из пяти сыновей Кайрламана (1897) и УякайГараевых (1898). Необходимо внести уточнение:согласно семейным рассказам, получая документы, прадедушка имя отца взял как свою фамилию(так раньше многие делали), а отчество указал по имени одного из родственников.

Все его братья выросли работающими, знали цену жизни. В 1925 году родился Раян, он был призван в армию в 1943 году, служил в частях НКВД. За 7 лет службы получил 2 медали. После войныоколо 45 летпроработал в колхозе учетчиком. В 1930-е годы родились Илья и Раюш. В 1935 году родился младший, Раянша. Всю свою жизнь он работал в колхозе трактористом. При выходе на пенсию, за добросовестный труд ему подарили трактор.

Мой прадед Роман Кайрламанов с 1932 по 1936 года учился в Рабакской начальной школе. В 1939 году в деревне Сусады-Эбалак с отличием закончил семилетнюю школу. Затем поступил в Николо-Березовское педагогическое училище.Учебу прервала война. 23 февраля 1942 года военкомат отправил его учиться в Гурьевское пехотное училище. Но, там он заболел тифом и 25 мая 1942 года вернулся домой. После выздоровленияпродолжил учебу и сдал выпускные экзамены. В июне 1942 г., уже с дипломом учителя, Роман снова получил повестку из военкомата. Он ушел на фронт в один день со своим отцом, с разницей в несколько часов. В том же году, его отец, КайрламанГараев, пропал без вести[2].

Роман Кайрламанов в составе 125-го полка попал на Воронежский фронт. Это случилось 3 октября 1942 года. Как вспоминает его внук, ВадимКайрламанов, «Дедушка тянул катушку[связи] на себе от штаба на передовую. Немцы наступали. Пуля попала дедушке в грудь, прошла в несколько миллиметрах от сердца. Дедушка упал, но дышал. Наши бойцы

этого не увидели, они отступали. Но немцы заметили и, так как его руки и ноги были целы, он мог работать, то его взяли в плен».

Так и началась для моего прадеда тягостная жизнь в фашистской неволе. Пленных разместили на станции Ладный, Курской области. Роман нуждался в медицинской помощи, но немцы на это не обращали внимание. Другие военнопленные, товарищи по несчастью, помогали Роману, лечили его разными травами и через два месяца он начал подниматься на ноги. Раненного малорослого Романа взяли под свою опеку более крепкие пленные. Они оберегали его от тяжелого труда. В невыносимых условиях, под открытым небом, военнопленных продержали до зимы.

В декабре 1942 года пленным пригнали на станцию Бобринская Киевской области и поселили в бараках. С питанием было тяжело, ели то, что немцы выкидывали как отходы, иногда ели даже мерзлую землю. Многие умерли с голоду, но моему прадедушке удалось выжить. В 1943 году наступил коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Отступая, в ноябре 1943 года фашисты погнали военнопленных на запад. Какое-то время их держали в лагере Крамка, который находился около города Первомайск (Украина). В начале 1944 г. военнопленных, как скот, погрузили в вагоны и повезли в Германию через Польшу. Путь из Первомайска до Германии занял целый месяц. Наша авиация бомбила железную дорогу и составы врага. Пленных везли только ночью. Вагоны были переполнены людьми. Тех, кто умирал в пути, выкидывали на ходу.

Наконец их доставили в печально известный Шталаг 326 (VI К) Зенне. Название «шталаг» – аббревиатура словосочетания «стационарный лагерь» (Stammenschaftslager). Лагерь 326 в Зенне был открыт 23 апреля 1941 г. Он был расположен на территории сегодняшней общины Шлос Хольте – Штукенброк (земля Северный Рейн - Вестфалия). С февраля 1943 г. и до конца войны он официально назывался «Шталаг 326 (VI К) Зенне». Трёхзначная нумерация -326 указывает на лагерь, а римская цифра VI и буква «К» - на то, что этот лагерь относился к округу

Мюнстер. В некоторых документах делается приписка «под Падерборном». В годы войны его чаще называли «лагерь русских». В отличие от концентрационных лагерей, лагеря для военнопленных подчинялись не Отрядам Охраны (СС), а вермахту. В июле 1941 года сюда доставили первую партию советских военнопленных – около 7 тыс. человек. Они строили шталаг 326. Под собственное жилье им приходилось рыть песчаную почву ложками, крышками кухонной посуды и даже голыми руками. Во время строительства лагеря караульные безжалостно относились к пленным, стреляли в них без всякого повода, били их кулаками, кнутом, винтовочными прикладами, зачастую до смерти, а в свидетельстве о смерти отмечали, что был «убит при попытке к бегству». Недаром пленные заявляли, что лагерь 326 построен на их костях. Каждый кирпич, каждый барак, каждый метр изгороди из колючей проволоки был полит русской кровью.

Только через многие месяцы пленные получили крышу над головой. Баракы были плохо обустроены, их крыши протекали, пленные спали на жестких деревянных нарах или на земляном полу. Уборных не было. Плохо было и с водой. Это, в том числе, стало причиной большой смертности. Всего за годы войны в шталаге 326 (VI К), по номерам жетонов, было зарегистрировано 200 тыс. военнопленных. Однако, исследователи считают, что эта цифра сильно занижена. Последние данные, подтвержденные архивными документами, показывают иную картину. На 1 марта 1945 г. было зарегистрировано около 308 000 советских военнопленных. Однако окончательное число до сих пор неизвестно.

Самым страшным и самым тяжелым испытанием в лагере был голод. Как писал бывший пленный шталага 326А.С. Васильев, «терзаясь голодом, понимаешь, что человек ради куска хлеба готов пойти на бунт, на казнь». Питание для советских пленных было установлено ниже необходимого минимума и ниже, чем для пленных других стран, Франции, Англии,

США, на 40–60%. И обращались с ними значительно лучше. Французы и англичане, в отличие от русских, получали посылки Красного Креста, к тому же их кормили по более высокой «расовой норме». Советские военнопленные совершали дерзкие побеги. Особенно много их было зафиксировано летом 1942 года. Охране было дано указание: в беглых советских пленниках стрелять без предупреждающего окрика и выстрела. За первый побег отправляли, практически бессрочно, в штрафную каторжную команду, за второй – полагался расстрел.

С ноября 1942 г. шталаг 326 (VI К) стал исполнять функции пересыльного лагеря для советских военнопленных, которые должны были трудиться в Рурской горной промышленности. Только с 20 сентября по 1 октября 1942 г. туда было направлено 9 эшелонов с общим количеством 22 тыс. советских пленников. Мужчин, способных к работе в горной промышленности, регистрировали, отправляли на дезинсекцию и медицинское обследование, а затем распределяли на рудники и шахты. Итак, через шталаг 326 были переправлены сотни тысяч русских пленников. Военнопленные имели право на существование до тех пор, пока они могли работать. Как только они теряли работоспособность, немецкие врачи отправляли их в специальные лагеря «ДУ», где от голода пленные быстро погибали. Вот почему эти буквы «ДУ» военнопленные расшифровывали как «Дом умирающих». После освобождения лагеря в марте 1945 г., его бывшие военнопленные на месте массового захоронения узников сделали воинское кладбище и соорудили памятник в честь замученных солдат (Прил. Фото 4 и 5)[4].

В конце мая 1944 года моего прадедушку из шталага 326 отправили в Трир на каменный карьер. Доехали до этого места только половина людей, остальные умерли в дороге, кто от голода, а кто от издевательств со стороны фашистов. Как вспоминал внук Романа Петровича Кайрламанова, мой отец Вадим, «В плену у дедушки появился друг Вадим, который до плена работал часовщиком. Вадим научил дедушку ремонтировать часы,

но, к сожалению, он погиб в плену. В честь него дедушка назвал меня, Вадимом».

Когда союзные войска подходили к Триру, военнопленных быстро погнали в другое место. За сутки им давали хлеб из опилок и тарелку тёплой жижи, похожую на бульон. Чтобы выжить, им приходилось есть траву, насекомых, червей вместе с землёй. С сентября 1944 года по март 1945 года пленные находились в другом лагере. К концу войны отношение немцев к нашим пленным стало меняться. «Был и такой немец, который жалел дедушку в плену, подкармливал. Говоря «Meinkleinerfteund» (Мой маленький друг), он делился хлебом, который дедушка потом относил в барак, где делился им со своими друзьями. И это ценили пленные в дедушке», – рассказывал его внук. Каждый день фашисты угоняли пленных все дальше от фронта.

Наконец, 23 апреля 1945 года американские войска освободили военнопленных. Как записал в своем дневнике прадедушка, наступил «день освобождения от немецкого ига... Первый раз пленные» шли «без конвоя». При освобождении у многих пленных не было сил идти, их выносили на руках и отправляли в госпиталь. Тех, кто мог стоять на ногах, помыли и накормили, но на свободу не выпустили. Американские союзники предлагали освобожденным свое покровительство, обещали помочь устроиться в США. Они пугали тем, что в СССР военнопленных ждут тюрьмы. Некоторые приняли предложение, но Роман Кайрламанов очень хотел домой...

В начале июля 1945 года его вместе с другими освобожденными из плена передали Советским властям. На родине всех бывших пленных направили в город Кокчетав, где историю каждого проверял особый отдел. Товарищи хорошо отзывались о Романи. В плену он вел себя достойно, Родине не изменял и, спустя два месяца, его призвали в ряды Красной Армии и направили в Германию. Он служил в 135 батальоне авиационного обслуживания (БАО), потом в 5 авиационно-техническом полку, а с апреля

1947 года по 18 июля 1948 года в должности радиста кодировщика. За добросовестную службу получил от командования 20 благодарностей и дослужился до звания старшего сержанта[1]. Судя по воспоминаниям моего отца, «у Романа была некая возлюбленная, которая помогала деду в Германии». В конце дневника можно прочитать прощальную запись некой Евы. Но эта романтическая история не передается огласке среди детей моего прадеда.

Домой мой герой вернулся летом 1948 года. Устроился радистом на метеостанцию в Янауле (в 25 км. от родной деревни Рабак). У Романа Петровича и Антонины Имановны было шестеро детей – пять сыновей и дочь. Его супруга и сын, Сергей, преподавали в Рабакской школе. Как вспоминает дочь, её отец увлекался фотографией, умел ремонтировать часы и много читал. Умер Кайрламанов Роман Петрович в 2002 году. До самой смерти он являлся председателем совета ветеранов в с. Рабак.

Среди бумаг моего прадеда я увидела текст двух песен, которые пели наши военнопленные в фашистской неволе. Одна – на мотив известной советской песни «Спят курганы темные». Другая – «Письмо к матери». Мне кажется, что они представляют интерес для историков, так как передают трагедию плена, муки и боль разлуки с Родиной.

Песня пленников.

Спят холмы французские,

Спят в бараках русские,

За колючей проволокой

Ходит часовой.

Но долгий сладкий

Засвистит свисток,

Подъем с нар измученный

Пленник молодой,

В утро непогожее

Ходят тучи серые,

Собирают пленников
Уголь добывать.
Вахмане цивильные
Точно звери лютые
На бесправных пленников
Каждый миг кричат.
Там на шахтах угольных
Погребены временно
Наши парни русские
Уголь добывают
Штейгера прохожие
На чертей похожие
За провинность малую
До полусмерти бьют.
Трудный день окончился,
Вымотало мускулы.
Подымает пленников
На поверхность креть.
Но сегодня целы все,
Нет у искалеченных,
Никого не тронула
В черной шахте смерть.
Грязные голодные
Все в бараки сходятся
Отдохнуть хоть чуточку,
Голод утолить.
И считают времечко
Чтобы капусту мисочку,
Черных хлеб с опилками
Как бы получить.

Вечерами долгими,
Под гармошку звонкую,
Всё грустить по родине,
По семье своей.
О прошедшем времени,
О минувшей юности,
О любимой девушке,
Где она теперь.
Верь, настанет время,
Та пара желанная,
Над Россией встанет
Вновь алая заря.
И вдохнешь свободой,
Грудь свою расправивши,
Встретят тебя девушка
И любимые друзья.
Пусть в далекой Франции,
Ты на шахте угольной
Тянешь лямку рабскую
И забыт судьбой.
Но на сердце носишь ты
Ту любовь горячую,
Любовь к своей родине
Парень молодой.
17.6.45 г.

Письмо к матери.

Далеко из французского края
Шлю тебе я родная привет.

Как живешь ты моя дорогая
От тебя я не слышу ответ.
Я живу, где зимы не бывает
Где капаются люди в земле,
Черный жемчуг врагу добывая
И бросая вызов судьбе.
Расскажу я тебе дорогая
Как за матушку Русь
Впереди шел смерть презирая,
Но в окружении попал в плен.
И как пленный голодный, забитый
Много я пережил лагерей.
Много в землю сырую зарыто,
Много гибло прекрасных друзей,
Вошь по грязному телу ходила,
Добывая последнюю кровь.
Хоть в неволе далеко от дому,
Но теплился я к жизни любя.
Наконец после долгих скитаний
Впод земель загнали меня много, много на сердце мечтаний
Но не знаю, жив буду ли я.
Может в шахте породой задавит,
Может бомбой меня разорвет,
Может голод костлявый задавит,
Может вахман суровый убьет.
Но надежду на сердце таю я
И на скорую встречу с тобой,
Я такой остался как прежде
Хоть забитый несчастной судьбой.

18/6-45

Заключение.

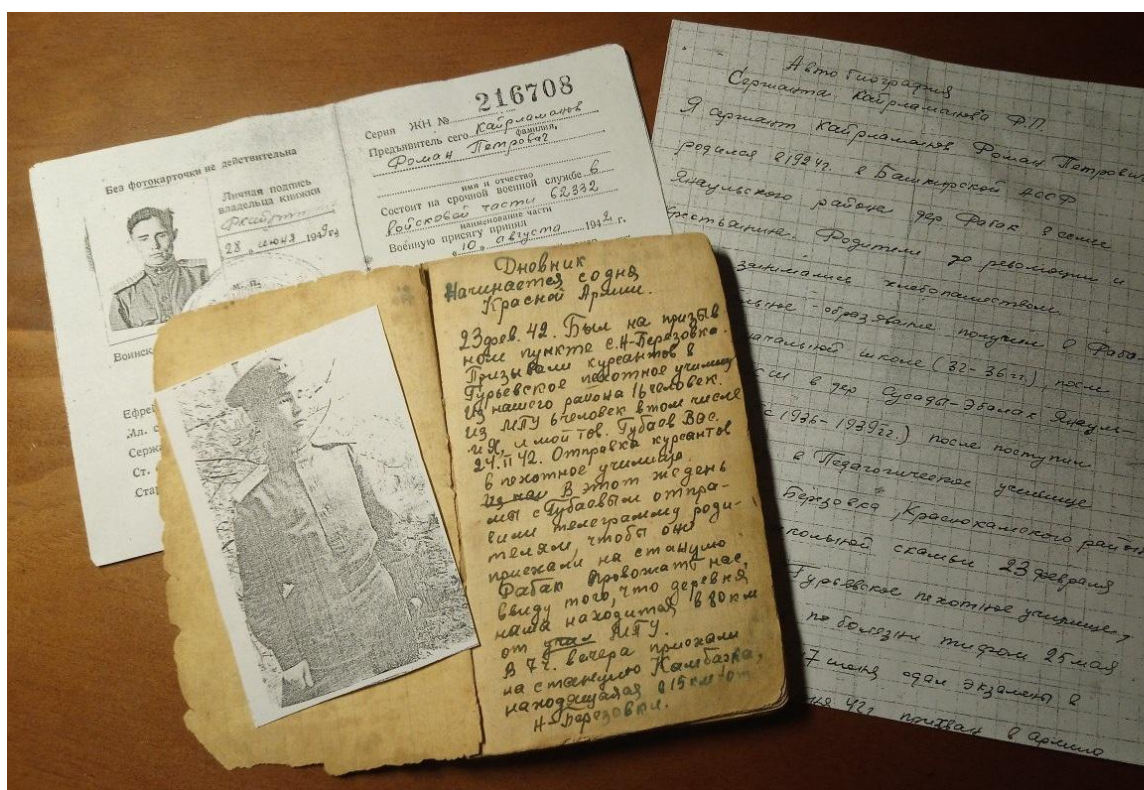
Дневник поведал мне те моменты жизни, которые прожил мой прадед. Благодаря таким запискам люди восстанавливают связь с прошлым, видят судьбу людей, переживают некоторые моменты их жизни. Мой прадед не участвовал в грандиозных битвах Великой Отечественной войны. Он не освобождал Европу от фашизма. Не брал Берлин. На его долю выпали другие испытания. Попав раненым в плен, он стал одним из узников немецких лагерей, расположенных на территории Германии, Австрии, Польши, Чехословакии, Норвегии и СССР. Многочисленные факты убеждают в том, насколько сложной и трагичной оказалась судьба миллионов советских военнопленных. В лагерях они, униженные, измученные люди, решали для себя: сохранить человеческое достоинство, не прислуживать врагу, или сохранить жизнь любой ценой. Испытывая муки голода, холода, тяжелого труда, мой прадед не сломался, не продался врагу за сытный паек, колбасу и шнапс, не стал служить гитлеровцам. В этом состоял его подвиг солдата Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Гайсин А.Я., Гайсина Э.В. Они сражались за Родину, – 2015. – с. 72-74
2. Гайсин А.Я. Потерянное время / А. Я. Гайсин // Чолман, – 2008. №19 (814).
3. Документальный центр Шталага 326 (VI К) Зенне. Статья с официального сайта движения «Бессмертный полк». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moypolk.ru/shtalag-326-vi-k-zenne>
4. Ерин М.Е. Трагедия советских военнопленных (история шталага 326 (VI К) Зенне. 1941 - 1945 гг.) / М.Е. Ерин, Г.А.Хольный // Яросл. гос. ун-т. Ярославль, – 2000. – с. 138.
5. Земсков В.Н. «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности / В.Н Земсков // Российская история, 2011, – №3, – с. 22-32.
6. Кайрламанов Р.П. Автобиография, 1949.
7. Кайрламанов Р. П. Дневник, 1942 – 1945.
8. Кузнецова А. Выживший в плену / А. Кузнецова // Янаульские зори, – 2009. №№ 243-244.
9. СОВИНФОРБЮРО. Чудовищный приказ гитлеровского генерала // Красная звезда. 1942.№12 (5076).

Приложения

1. Дневник (фрагменты).

1942

<...>17 июня в 12 часов дня взял аттестат об окончании педагогического училища (полное право народного учителя). Из 32 предметов 26 на отлично и 6 хорошо.

В 8 часов вечера отправили в армию. Второй раз родители не могли провожать меня. Аттестат отдал Губаеву, чтобы они хранили. Ехали на пароходе.

19 июня. Прибыл в Уфу.

21 июня. Прибыли в часть (ст. Алкино).

22 июня. Зачислили в роту связи (в радио взвод).

23 июня – 18 августа. Время провел в части. Учеба поддавалась. За это время получил много писем от родителей (от братишки Раян).

Получил адрес отца (отправили в армию тоже 23 февраля 42 года в ту же ночь, что и меня). Писал письмо отцу, но ответа не получил.

19 августа. Отправили на фронт. Ехали до части 6 дней.

26 августа. Прибыл в часть вместе со мной и Казанов (с которым учились вместе на радиста (Калтасинский район дер. В Яш) с ним вместе были в одном полку.

27 августа по 3 октября. Время на фронте. Сперва работал телефонистом. Потом был на курсах по изучению частей, радиостанции и Азбуку Морзе (9 дней). После чего работал с Казанским на рации, на передовой до 3 октября.

3 октября. Наступление наших войск. Наша задача обеспечить бесперебойной связью.

1944 год.

18 января. Жил в лагере (в конюшне) 17 км. От Первомайска в селе Крымка. Жизнь крайне тяжелая – хлеба нет.

24 января. Первый раз получаем хлеб в лагере Крымка. Неделю уже не видим хлеба, как-то сегодня немцы надумали дать хлеб. <...>

11 февраля. Шли пешком до Первомайска (обратно). А оттуда отправили на поезде в тыл.

17 февраля. Прибыли в Перемышль. Живем так же в лагере. Питание здесь хуже, чем во всех других лагерях.

9 марта. Выехали из Перемышина. Ехали через Краков, Cotbus, Haldeburg, Ганновер.

13 марта. Приехали на станцию Melburg (Мелдунг) 326

4 апреля. Узнал следующие новости: 1) Тимофеев Петр находится в плену (Мой друг из нашей деревни узнал от Басова, они были вместе в лагере Ченстохово).

2) Шамратов Лев – бывший студент из МПУ – Умер в плену по болезни в лагере Ченстохово (Тоже из нашей деревни).<...>

12 апреля. Отправили из лагеря Мелдунг 326 в Гаммергитейн, куда прибыли 15 апреля.

1 июня. Отправили в другой лагерь.

3 июня. Приехали в лагерь Трир.<...>

11 сентября – 17 сентября. С Трира до Андерна шли пешком, а затем в этот же день на поезде сидя с рабочими приехали до лагеря.

18 сентября. В этот день доехали до Неккарцеммерна. Тоже работа с камнями.

1945 г.

26 марта 45. С рабочей Командой еду на 8 месячную работу в шахту. Эвакуируемся в тыл.

После 13 дневного похода, остались в селе, где жили 13 дней.

23 апрель – день освобождения от немецкого ига. Американские танки нас выручили. Первый раз пленные идут без конвоя.<...>

6 июль 45 г. Ночевка в окрестности Берлина. Находил письмо одной девушки фронтовику, у меня выразились воспоминания о своей жизни, об учебе и о любимой девушке и т.п. И о несчастной бездольной своей судьбе. Зачем этот плен, эти нечеловеческие мучения, страдания. Сколько жизни, взял этот плен от русских людей и т.д.

Фото 1. Встреча с прабабушкой и прадедушкой в 2002 году

Фото 2. Кайрламанов Роман в юношеские годы

Фото 3. Кладбище в Штукенброке

Фото 4. Строители памятника